

"Я мыслю, значит, существую"

Рене Декарт.

(Повествование от лица Шнурка)

-Навык "Проклятие Маккормика" сработал. Ты возвращён к жизни, лошара. - сказала система, жизнь и боль моя.

Отлично. За сорок секунд до собственного самоубийства я сидел на Сиреноголовом - той самой дуделке. Эх, повезло, что Барсик его не видел - тогда бы предсказание гадалки сбылось и он бы содох, обделавшись от страха. Теперь я очнулся в подвале. Тоскливо как-то. Совсем, сука, хреново. И вот она, е**** оно в болоте.

Что ты ещё скажешь, Система?

-Мёртвым ты оказался полезней, чем живым. Если бы из тебя мыло можно было перегнуть, это было бы вообще атас.

-Надеюсь, ты не сделаешь так, чтобы мыло выпадало после моей смерти?

-Я тебя пожалею и так делать не буду. Но ты должен прослушать все свои характеристики. Согласен?

-Да.

-Вот, слушай.

Имя: Шнурок

Раса: Мультяшка(сусло)

Пол: Самец

Возраст: мультяшки не стареют

Класс: Лох педальный

Уровень: 1 УР(и будет таким вечно, ха-ха-ха)

Уровень души: фиг тебе, а не культивация души

Состояние: В депрессии.

Способности: Маг воды[4 уровень], Плохой поэт[3уровень], Магнит для неудач[999 уровень],

Проклятие Маккормика[не делится на уровни], Пердун[4 уровень], Чистюля[1 уровень], Взгляд зомби[1 уровень], Живой щит[2 уровень].

Так муторно на душе у меня не было даже тогда, когда однажды с похмельюги - это было ещё до того, как мы потащились сюда, на фронт, задолго даже до того, как к нам присоединился в роли очередного собутыльничка Барсик Линденбаум из колена Иудина, мне пришлось пить духи, когда в доме не оставалось совершенно никакого бухла. Всё было выпито: водка с черниговским пивом - наверное, самый лучший ёрш из всех, что мне довелось пробовать; настойка рябиновая - музыка сфер и нектар богов, да даже одеколон тройной сточил - долгожданный приют несчастного путника, оазис посреди призрака пустынь... Пили тогда "Александра Третьего", "Сашку" с вышеупомянутым тройным мешая.

Пить духи люди будут только в двух случаях: если уж совсем ничего не осталось для опохмела и если ты уже совершенно развращённый декадент, стремящийся найти предел собственной личности - как метафизический, в какой-то степени даже религиозный жест.

У меня было и первое, и второе. Ведь я сурикат искусства... Я просто обязан материться в три горла, хуже последнего гопника, и закладывать за воротник.

Пузырёк французского парфюма приятно пах. Я его, не мешкая, выпил - чтобы всё прошло быстро и безболезненно, а не долго и мучительно.

Это было противно.

Алкаши специально их не берут. Потому что они бывают куда как дороже водки, и покупка их смысла не имеет. Но вот догнаться ими среди ночи - в самый раз. Доводилось и мне. У подруги на туалетном столике, помню, шарился в полной темноте. Нашел. Выпил. Говно. Не, ну на самом деле - говно. Это тот же одеколон, но воняет в тридцать раз сильнее. И, как сказали бы дегустаторы, послевкусие нев**бенное, недели на полторы. Уже и трезвый давно, и борщи-шашлыки жрал, и чаем-кофем-шоколадом заливал, ан нет - вся, б***ь, кулинария имеет мерзкий вкус французских духов.

А глаза Шпатель наутро? Глубокие такие, колодезные, холодные-прехолодные, ледяные...

Да, у ней жопа две трети дня заляпана в машинном масле, а комбинезон провонял уж совсем невероятными смрадами, но Шпатель - женщина, а женщине жизненно важно ощущать себя прекрасной, даже если она настолько уродлива, что на неё водки не напасёшься.

- Ты хоть знаешь, скотина, сколько они стоят?

Молчу. Не знаю, конечно. Но подозреваю, что дороже ящика водки.

Что скажешь про духи?

Во-первых, мало.

Во-вторых, воняют.

В-третьих, похвкусие.

Прости, милая. Не понять тебе духовных стремлений генетического алкоголика.

Други мои, коллеги, алконавты России, а равно и всего мира! Не пейте духов, они плохие. Потерпите до утра. Утро ночи не в пример мудренее. К тому, некоторые очень дорогие духи при принятии внутрь откровенно ядовитые. «Шанель», например. Не каждый и выживет. Н-да.

Удивительно, как я вообще не окоचурился от беспробудного пьянства.

Пора поговорить о том, что на самом деле случилось.

О войне.

Хотя какой смысл на войне торчать и ещё о войне болтать?

Нам не понять истинных причин.

Вот думаешь в тоске, особенно с перепоею, или когда бумажник украдут, или когда тебя баба бросит: вот бы всё скорее сгорело адским огнём, эти все собутыльники и баба! Очнулся - и оно реально сгорело. Осторожней надо быть с мечтами, что могут внезапно сбываться. И ты теперь счастлив? Да... Пока мы, напялив на себя белые перчатки, идём на фронт, нам весело. Патриотический азарт, мечты о благородстве, безумстве и подвигах, какая-то романтика...

Важно не стремление умереть за победу. Важно умение за неё жить.

Осталось решить последний, метафизический вопрос. Я не могу идти против войны - она в мириады раз сильнее меня, она раздавит меня как червя. Надеть балахон и уйти хипповать, как в разгульные шестидесятые? Ныне о пацифизме говорить опасно - ведь подобно гомофобу, который часто оказывается латентным геем, и сатанисту, что порой оказывается смиренным, словно святой, пацифист наверняка таит в себе потайного фельфебеля, которому дай волю - и тот заставит всех развозить грязь по плацу вилами, а потом, когда грязь развезут, погонит красить снег.

Так и я. Как я, сурикат, который желал лишь бухать и писать стихи в гордом уединении, смог найти решимость восседать на чудовищном звере и раздавать всем пендали? Спасибо, Машка-какашка, спасибо.

И отдельное спасибо за бессмертие в столь идиотской обёртке.

Вместо того, чтобы стать несокрушимым, я стал пушечным мясом с повышенным сроком годности.

Судьба меня заставила уже не один раз жертвовать собой.

Я - вечная смазка для мечей. Я - пушечное мясо с увеличенным сроком годности. Я - непробиваемая затычка для амбразур. Я - туалетная бумага разжигающего войны для собственной забавы Молоха, подтирающего свой inferнальный имманентный зад тысячи раз - одним и тем же листом...

Такова моя судьба, ибо я - лох, а лох - это судьба.

В моих условиях я вынужден быть героем массово, оптом. В мифах герой воплощает собой редкое, экстраординарное существо; однако меня заставляют поверить, что героизм - это норма.

Ещё одна такая смерть - и моя величественная жертвенность выродится в показную.

В любом случае, надо поднять своё измученное тело и вновь чесать в атаку.

<http://tl.rulate.ru/book/66622/1918149>